

ЗАМѢТКА НА ЗАМѢТКУ О ПИСАРСКИХЪ КЛАСАХЪ.

Г. В. Зуб., въ „Замѣткѣ о писарскихъ классахъ при резервныхъ баталіонахъ“, помѣщенной въ декабрьской книжкѣ „Военнаго Сборника“ (*), коснулся интереснаго и новаго предмета. Прежде чѣмъ приступимъ къ разбору его замѣтки, просимъ обратить вниманіе читателей на важность вопроса о комплектованіи частей войскъ писарями.

Недостатокъ писарей, а тѣмъ болѣе хорошихъ, ощутителенъ во всѣхъ войсковыхъ канцеляріяхъ. Для примѣра возьмемъ управленія губернскихъ военныхъ начальниковъ. Намъ извѣстно положительно, что въ одномъ изъ управленій переписка ежегодно достигаетъ отъ 45,000 до 50,000 нумеровъ, причемъ, по приблизительному исчисленію, исписывается въ годъ бумаги до 170,000 листовъ. Спрашивается: есть ли какая-нибудь физическая возможность переписать 30 штатнымъ писарямъ такую массу бумаги, особенно взявъ въ соображеніе, что изъ этого числа писарей едва-ли найдутся 15 человекъ умѣющихъ правильно и со смысломъ переписывать бумаги. Чтобы осилить такую работу, чиновникамъ и писарямъ приходится ежедневно заниматься въ канцеляріи по девяти, а часто и по одиннадцати часамъ въ сутки. И все это происходитъ оттого, что вся тяжесть труда ложится на какихъ-нибудь 15 писарей и чиновниковъ, которымъ приходится не только составлять бумаги, но иногда самимъ же и переписывать ихъ, или перечитывать и исправлять до бессмыслицы искаженныя писарями-переписчиками бумаги.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 12.

Слѣдовательно, чиновники, служащіе въ канцеляріяхъ военныхъ учрежденій, ежедневно могутъ убѣждаться въ большомъ недостаткѣ писарей, могущихъ, не скажу составлять бумаги и вести канцелярскія дѣла, но только вѣрно копировать съ чернетокъ. Вотъ почему, повторяемъ, вопросъ объ учрежденныхъ при резервныхъ баталіонахъ писарскихъ классахъ, какъ о разсадникахъ будущихъ писарей, представляетъ живой интересъ и вызываетъ наше полное сочувствіе.

Разсматривая статью г. В. Зуб., прежде всего видимъ, что онъ поставилъ вопросъ: какимъ путемъ дойти до того, „чтобы въ шесть мѣсяцевъ приготовить не только грамотнаго солдата, но дѣйствительно писаря, удовлетворительно ознакомленнаго съ законами, съ дипломпроизводствомъ и со счетоводствомъ“.

Г. В. Зуб. далѣе говоритъ, что изъ 60 человекъ, при поступленіи въ писарскій классъ, только 15 было порядочно грамотныхъ; остальные же бойко читали, но не понимали прочитаннаго, а нѣкоторые разбирали только церковное письмо.

При такой малой степени подготовки людей поступающихъ въ классъ, едва-ли возможно въ шестимѣсячный періодъ времени съ успѣхомъ выполнить задачу образованія писарей, въ особенности по программѣ предложенной г. В. Зуб., которая хотя выработана очень рационально, но при тѣхъ средствахъ, какими владѣютъ писарскіе классы, чрезвычайно трудно выполнима.

Вспомнимъ прежде всего, кто поступаетъ въ писарскій классъ? Новобранецъ изъ резервнаго баталіона, едва начинающій осваиваться съ своимъ новымъ званіемъ солдата, голова котораго и безъ того занята столько новыми для него понятіями и названіями, что, при всей доступности своей, точное выполненіе предлагаемой программы потребуетъ больше времени противъ опредѣленнаго „положеніемъ о писарскихъ классахъ“.

Не вдаваясь въ подробности, разберемъ послѣдовательно чему долженъ, слѣдуя программѣ г. В. Зуб., выучиться едва умѣющій разбирать печатныя слова молодой солдатъ, поступившій въ писарскую школу.

Въ первый же мѣсяцъ поступленія на службу, новобранца заставляютъ выучивать наизусть нѣсколько молитвъ, заповѣди Божіи, учать его затѣмъ обязанностямъ солдата, сборкѣ и разборкѣ ружья, знанію именъ и чиновъ начальниковъ, опредѣленію, что такое знамя, присяга и т. д. Не стану опровер-

гать пользу и необходимость этихъ познаній для каждаго солдата; весьма понятно, что прежде чѣмъ приступить собственно къ фронтному образованію новобранца, необходимо познакомить обучающагося съ главными его обязанностями, дать ему понятіе о ружьѣ, съ которымъ придется ему быть почти неразлучно, объяснить составъ и дѣйствіе пороха, указать различіе въ чинахъ и проч. Но трудно согласиться, чтобы методъ обученія, употребляемый въ нѣкоторыхъ резервныхъ баталіонахъ кадровыми нижними чинами; былъ сколько-нибудь полезенъ новобранцу: безтолково набиваютъ ему голову совершенно незнакомыми терминами; заставляють отъ слова до слова затверживать разнаго рода опредѣленія знамени, присяги, значеніе солдата и т. д., не объясняя притомъ заучиваемаго на память. Разумѣется, безтолково-выучившійся рекрутъ съ самаго начала не въ состояніи дать себѣ отчета въ пользу всего выученнаго имъ, а потому, при предлагаемыхъ вопросахъ, безъ смысла бормочетъ непонятныя для него слова, упражняя напрасно свою память безъ всякаго участія разсудка (*). Можно себѣ представить, въ какомъ состояніи находится голова новобранца-солдата въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ, передъ тѣмъ какъ его посадятъ на скамью въ писарскомъ класѣ. И при такихъ-то условіяхъ первоначальной подготовки молодому солдату предстоитъ въ писарскомъ класѣ ознакомиться съ недоступною для него премудростію, пройти все по програмѣ, предложенной г. В. Зуб., въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Чтобы облегчить обученіе солдатъ въ писарскомъ класѣ, прежде всего необходимо обратить вниманіе на первоначальную подготовку ихъ въ резервныхъ баталіонахъ.

Пусть обученіе это будетъ основано на болѣе разумныхъ началахъ, приучающихъ новобранца работать болѣе головой, а не одною памятью; пусть будетъ изгнана бесполезная система задалбливанія наизусть безъ объясненія выученнаго, потому что подобное обученіе разрушительно дѣйствуетъ на умственные способности. Затѣмъ пусть самое преподаваніе въ писарскомъ класѣ будетъ имѣть характеръ бесѣды, не запугивающей офиціальностію; методъ этотъ хорошъ уже потому, что приохочиваетъ учениковъ къ вниманію и заставляетъ ихъ полюбить

(*) Случалось слышать, какъ рекрутъ изъ латышей, ни слова не зная по-русски, выучилъ, по приказанію своего ротнаго командира, молитву Господню и отвѣчалъ на вопросъ, кто у него баталіонный и ротный командиры.

предметъ, неизмѣннѣйшій до тѣхъ поръ для нихъ никакого интереса. Г. В. Зуб., окончивая свою замѣтку, заявляетъ, что примѣненіе къ дѣлу приведенныхъ имъ основаній оказалось успѣшнымъ: „прошло только два мѣсяца со времени открытія школы“—говоритъ онъ—„и уже около 40 человекъ толково и правильно читаютъ, начинаютъ писать подѣ диктовку, дѣлаютъ практическія задачи по первымъ тремъ правиламъ ариѳметики, хотя при поступленіи многіе изъ нихъ не знали даже цифръ“. Успѣхъ дѣйствительно замѣчательный, который мы объясняемъ особенно благопріятными условіями, далеко неодинаковыми во всѣхъ школахъ.

„Положеніемъ“ назначено имѣть въ писарскомъ класѣ трехъ репетиторовъ, съ платою каждому по 90 р. въ годъ, что составитъ тремъ репетиторамъ въ годъ 270 р.

Г. В. Зуб. совершенно справедливо замѣчаетъ, что „трудно прійскать, даже въ губернскомъ городѣ, лицъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ педагогическими приѣмами, которыя согласились бы заняться дѣломъ репетиторовъ за такую незначительную плату“. Назначать на эти должности писарей, намъ кажется, тоже не находка; даже вполнѣ грамотный писарь весьма рѣдко можетъ быть и хорошимъ учителемъ, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы почти безграмотныхъ солдатъ въ шесть мѣсяцевъ сдѣлать писарями, знакомыми съ *дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ*.

Казалось бы гораздо лучшимъ, не выходя изъ опредѣленныхъ расходовъ, имѣть, вмѣсто трехъ репетиторовъ, одного дѣльнаго преподавателя съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ; отъ такой платы не отказались бы многіе учителя приходскихъ или уѣздныхъ училищъ, люди болѣе или менѣе подготовленные къ педагогической дѣятельности. Чтобы облегчить трудъ учителя, въ помощь ему можно было бы назначать одного репетитора, хотя бы изъ толковыхъ писарей, съ жалованьемъ по 70 р. въ годъ. Итакъ, безъ увеличенія расходовъ казны, вмѣсто трехъ плохихъ репетиторовъ, за эти деньги можно содержать одного учителя и помощника ему. А если, при такихъ условіяхъ, будемъ имѣть въ виду, что офицеръ, назначенный завѣдывать писарскимъ класомъ, кромѣ „Рекрутской Школы“, знакомъ съ главными постановленіями и дѣлопроизводствомъ и можетъ передавать эти познанія молодымъ солдатамъ, то, руководствуясь програмою, предлагаемою г. В.

Зуб., позволительно считать возможнымъ, разумѣется съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, въ данный періодъ времени приготовить молодыхъ солдатъ къ занятію писарскихъ должностей.

Слѣдую програмѣ г. В. Зуб., намъ кажется не лишнимъ удѣлить нѣсколько больше времени на чистописание, обращая въ то же время вниманіе на практическое примѣненіе онаго къ грамматическимъ правиламъ. Частыя упражненія въ письмѣ по диктовкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ каллиграфіи и грамматики, приучаютъ учениковъ къ правильному и четкому письму.

Итакъ, по нашему мнѣнію, чтобы выполнить задачу образованія писарей въ шестимѣсячный періодъ времени, необходимы: во-первыхъ, строгій выборъ офицера для завѣдыванія писарскимъ класомъ; во-вторыхъ, наемъ одного порядочнаго учителя, который бы раздѣлялъ трудъ завѣдывающаго класомъ (вмѣсто трехъ полуграмотныхъ репетиторовъ); въ-третьихъ, содержаніе одного репетитора въ помощь завѣдующаго класомъ и учителя; затѣмъ принятіе къ руководству программы, предложенной г. В. Зуб. Эта програма была съ успѣхомъ примѣнена къ дѣлу въ 24-мъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться лично.

При такихъ условіяхъ можно надѣяться на успѣшный ходъ образованія будущихъ писарей.

А. За.....ъ.